

Ко моргнул.

Он уставился на Наруто.

Он смутно припоминал, что в этом мальчике есть что-то важное, но все, о чем он мог думать в данный момент, было ровным, беззвучным "что".

Он уставился на Хинату, по-совиному моргая, пытаясь осмыслить сказанное Наруто.

От него не ускользнуло ни то, что пижама наследницы клана выглядела несколько грязной, ни то, что он видел, как они с Наруто выходили из той самой квартиры, на которую указал блондин.

Не осталось незамеченным семьей девушки и то, что она часто тайком наблюдала за тренировками Узумаки.

Уже несколько лет она незаметно следила за мальчиком и, казалось, была невинно влюблена в этого проказника.

Ко часто поручали присматривать за Хинатой во время её прогулок, тайно следя за наследницей, чтобы убедиться, что никто не попытается повторить фиаско в Скрытом Облаке (Хиаши-сама, хоть и был отстранённым и требовательным, всё же беспокоился о благополучии девушки и очень чётко следил за тем, чтобы она находилась под надлежащим присмотром в пределах деревни).

Ко не раз наблюдал, как девочка следит за Наруто.

Большинство членов клана, желающих обсудить подобные вопросы, были хотя бы отдаленно осведомлены о том, что номинальная наследница увлекается Наруто Узумаки.

И если довольно значительная часть тихо не одобряла этого, то большинство остальных относились к этому неоднозначно, или даже находили это "милым".

Ко, если уж на то пошло, относился к третьей категории.

Он понимал свою роль как члена дома ветвей и принимал свой долг по сохранению процветания клана Хьюга.

Он готов был отдать жизнь, чтобы защитить деревню, которую его семья называла домом,

пожертвовать глазами и свободой, если это помешает врагу выкрасть секреты клана.

Он с уважением относился к роли основной и кадетской ветвей.

Однако это не означало, что ему особенно нравился глава клана.

Хиаши был суровым человеком, и, несмотря на то, что он имел достаточно добрые намерения, его отношение к людям могло навести на неприятные мысли.

К тому же он очень оберегал свою дочь и наверняка убил бы любого, кто посмел бы осквернить ее в столь юном возрасте.

Ко втайне представлял себе, что у Хиаши наверняка случится сердечный приступ, если он узнает, что этот сопляк Узумаки (которого Ко смутно припоминал как Плохие Новости), похоже, умышленно вступил в блуд с его двенадцатилетней дочерью.

И хотя, возможно, стоило бы посмеяться, чтобы увидеть, в какие цвета окрасится лицо этого человека, для всех заинтересованных сторон было бы лучше, если бы этот маленький инцидент остался в стороне от внимания главы клана.

Как для Хинаты, так и для всех остальных.

Ко не претендовал на то, чтобы понять, почему девушка сорвалась в то утро, но сейчас она выглядела относительно спокойной, и если тот факт, что она не швыряет его по воздуху, как тряпичную куклу, можно было отнести на счет проделок блондинистого проказника, что ж...

Ко мог бы посмотреть в другую сторону.

Только на этот раз.

"Если вы пойдете со мной, Хината-сама...", - медленно, осторожно произнес он. "...я уверен, что мы сможем забыть обо всем, что здесь произошло".

Это была авантюра.

Если Хината и впрямь была на взводе, то слова были бы бесполезны.

Но если она была в том состоянии, когда ее можно было вразумить...

Ко едва удержался от сердечного приступа, когда девушка улыбнулась ему.

"Хорошо, - сказала она нехарактерно чопорно. "Я разрешаю вам..." На мгновение показалось, что она подавляет смех. "...проводить меня до дома". Хината закончила, и в ее глазах блеснуло что-то, что Ко решил, что ему действительно не стоит пытаться определить. Закашлявшись от волнения, член ветви Хьюга бросил последний любопытный взгляд на Наруто Узумаки и, покачав головой, жестом приказал Хинате следовать за ним. Он не заметил, как пара на долю секунды скрестила кулаки. На мгновение показалось, что время для юноши и девушки замерло. Но потом они улыбнулись друг другу и понимающе кивнули. "До встречи, Хината-чан!". Щебетал Наруто, изо всех сил стараясь повторить то, как он говорил в юности. "Было бы здорово, Наруто-кун", - ответила Хината, в основном для пользы Ко. Наруто помахал рукой на прощание, и Хината последовала за Ко. Внутри живота Узумаки, Курама сдержал желание закатить глаза. Люди, - мысленно проворчал он. Они даже хуже кроликов. Тем не менее, он ухмылялся. A/N: На самом деле половина главы, посвященная Наруто и Хинате, была написана первой. На сцены с Саске и Сакурой у меня ушел день или два.

Кроме того, я писал пять или шесть часов подряд, между этим и несколькими другими вещами, так что да.

PS: Следующее омакэ начинается как финальная сцена этой главы, происходящая после последней сцены Наруто и Хинаты. Однако в конечном итоге я счел это слишком М-ишным и превратил его в неканонический фрагмент.

ОМАКЭ:

Проблемы Саске и Сакуры перед сном

Саске посмотрел на Сакуру.

Сакура посмотрела на Саске.

Они лежали в постели Учихи, обнаженные, как в день своего рождения, и оба раздраженно хмурились.

Несмотря на то, что под одеялом их кожа была розовой и покрыта румянцем пота, а их юные тела болели и горели, они не выглядели ни возбужденными, ни удовлетворенными.

"...Ладно, это просто больно", - согласилась Сакура.

"И даже не в самом веселом смысле. Ты уверен, что помнишь, что делаешь, дорогой?".

"Странно", - пробормотал Саске.

"Я знаю, что прошло не больше недели с тех пор, как мы делали это в последний раз. И я тоже ничего не чувствую. Просто... как-то неловко и неуютно".

"Да у тебя и так еле-еле встает", - проворчала Сакура, ее глаза были полуприкрыты. И вовсе не в сексуальном или вызывающем смысле.

"Клянусь, со мной такого еще не случалось", - защищался Саске.

Сакура вздохнула.

"...Давай просто позовем Наруто. Хорошо, дорогой?".

Саске надулся, выглядя глубоко оскорбленным своими нынешними... трудностями.

"Ладно. Давай просто оденемся и пойдем к нему".

http://tl.rulate.ru/book/94838/3190689